

Гусельникова Лилия Николаевна,

Ершова Ирина Геннадьевна

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация: в статье исследованы теоретико-методологические основы формирования человеческого капитала в системе высшего образования региона. Методологические основы исследования составляют методы системного анализа, сравнения и аналогии, логико-семантическое моделирование. Авторы подчеркивают, что данные методы используются в качестве теоретической основы в работах отечественных и зарубежных ученых по формированию, развитию и использованию человеческого капитала. Результатом данного исследования являются выводы, сделанные на основе оценки уровня человеческого капитала региона в современных условиях образования. Авторами предложены инструменты государственного регулирования развития человеческого капитала региона, в частности инвестирование в образование.

Ключевые слова: система образования, рынок труда, человеческий капитал.

Abstract: the article is devoted to the study of the theoretical and methodological foundations of the human capital formation in the higher education system of the region. The methodological foundations of the study are the methods of system analysis, comparison and analogy, logical and semantic modeling. The authors outline that these methods are used as a theoretical basis in the works of domestic and foreign scientists on the formation, development and use of human capital. The result of the study is the conclusions drawn on the basis of assessing the level of human capital in the region in modern conditions of education. The authors proposed instruments of state regulation of the human capital development in the region, in particular, investment in education.

Keywords: education system, labor market, human capital.

1. Современные тенденции системы образования

Система образования характеризует прямое и косвенное участие 3-х групп потребителей: во-первых, обучающихся (интерес в получении профессии), во-вторых, предприятий-работодателей (интерес в получении необходимых специалистов), в-третьих, государства (представляет интересы общества в целом). При том, что государство является только косвенным потребителем на рынке образования, оно осуществляет оплату образовательных услуг для значительной части прямых потребителей – обучающихся за счет средств бюджетов разных уровней. Работодатели также формируют платежеспособный спрос на образование и по трехсторонним договорам с прямыми потребителями и образовательными организациями, сами прямые потребители имеют право получать образовательную услугу за счет средств физических лиц и в последние 15 лет они составляли основную долю потребителей на рынке образования России (рис. 1).

Рис. 1. Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования по источникам финансирования по РФ в 2000–2019 гг. [14, с. 45]

За сравнительно недолгое время подготовка квалифицированных кадров превратилась в сферу рыночных отношений, а приоритеты в ее регулировании последние 15–20 лет были направлены на развитие территориальной образова-

тельной инфраструктуры, ее адаптацию к рынку. Происходящие процессы привели к ряду необратимых последствий. И основное из них – фактическое игнорирование задачи соответствия профессиональной и квалификационной структуры и качества подготовки кадров текущему и перспективному спросу реальной экономики. Профессиональная структура сформированного кадрового потенциала в будущем зависит от адекватности профессионального самоопределения школьников сегодня. Однако уже несколько десятилетий фиксируется отсутствие равновесия предъявляемого населением спроса на образование и будущего (и даже реального) спроса рынка труда на квалифицированные кадры [17, с. 115].

В результате современное состояние рынка труда характеризуется наличием существенного дефицита и профицита специалистов различных профессий. Эффективное взаимодействие рынков труда и образования не представляется возможным без их гармонизации, создания инфраструктуры и прозрачных механизмов обратной связи, что невозможно без активного вмешательства государства [15, с. 120].

Комплексное исследование процессов, происходящих на рынке образования, позволило выявить ряд современных тенденций его развития:

- усиление государственного регулирования за счёт существующей системы аккредитации и лицензирования образовательных организаций и, в результате, уменьшение количества вузов и ликвидация филиалов;
- сокращение спроса населения на платное образование в результате неблагоприятной экономической ситуации;
- снижение объёмов государственного финансирования;
- сокращение численности студентов в сложившейся демографической ситуации и, в том числе, обучающихся на коммерческой основе.

При этом Н.С. Батова и М.В. Шуварин отмечают, что для региональных рынков образования характерны такие тенденции [3, с. 177], как:

- превышение спроса над предложением;
- жёсткая привязка населения к вузам своего региона;

– сокращение количества выпускников школ.

Вышесказанное позволяет согласиться с мнением Е.В. Харченко, Н.А. Некрасовой, что «одним из критериев конкурентоспособности вуза на рынке образования является ориентирование его программ на потребности реального сектора экономики» [20].

Рынок образования подчинен нерегулируемому потребительскому спросу со стороны населения на определенные образовательные программы, не полностью удовлетворяет потребность в кадрах экономики отдельно взятого региона, чем обусловлена необходимость участия государства не только как косвенного потребителя, но и как регулятора рынков труда и образования в регионах, в том числе через финансирование образовательных программ и администрирование локальных рынков. Для упреждающего управления профессионально-квалификационной структурой выпускников вузов в соответствии с перспективными кадровыми потребностями экономики региона необходима разработка ее прогнозов. Структурные изменения в экономике, технологические инновации и управленческие решения, демографические характеристики оказывают постоянное объективное влияние на спрос и предложение [16, с. 37].

При этом высшее образование в России традиционно является элементом статусности. Десятилетиями формировавшийся менталитет закрепил за высшим образованием принадлежность к факторам успешности человека. В сознании граждан именно высшее образование помогает развить кругозор личности, даёт старт карьере, помогает устроиться на престижную работу, овладеть классическими и современными технологиями, получить высокооплачиваемую должность, является гарантией стабильности труда и жизни граждан. В результате, в России достаточно высок спрос на платное высшее образование; более половины студентов обучаются с полным возмещением затрат [10, с. 7].

2. Инвестиции в образование как фактор развития человеческого капитала региона

Доказанная учеными связь инвестиций в образование и экономического роста определяет необходимость повышения доли в ВВП расходов на образо-

вание для того, чтобы в первой четверти XXI века оно отвечало вызовам времени. Объектами инвестирования в сфере образования могут быть основные средства, создание образовательных программ, методик и технологий образования, воспитания и контроля качества образования, фонды целевого капитала, предназначенного для финансового обеспечения образовательных организаций, а также иные объекты, относящиеся к обеспечению образовательной деятельности. Инвестирование в сферу образования может осуществляться в формах государственных расходов и бюджетного финансирования, частных инвестиций и финансирования со стороны бизнеса, государственно-частного партнерства [12, с. 207].

Одним из способов повышения уровня образования является финансирование. В России среди важнейших источников инвестирования сферы образования на современном этапе в силу ограниченности платежеспособного спроса населения по-прежнему остается консолидированное бюджетное финансирование. Размеры государственных расходов на образовательную деятельность предусматриваются в соответствующих бюджетах бюджетной системы Российской Федерации (рис. 2).

Они должны быть достаточными для реализации публичных обязательств государства и муниципальных образований по обеспечению общедоступного и бесплатного дошкольного, общего и среднего профессионального образования и на конкурсной основе бесплатного высшего образования, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Удельный вес расходов на образование в общих расходах консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2018 году составил 3,5%. Это самое низкое значение за период с 2008 года. Максимальный уровень показателя относится к 2010 году и соответствует 4,1% [21, с. 47].

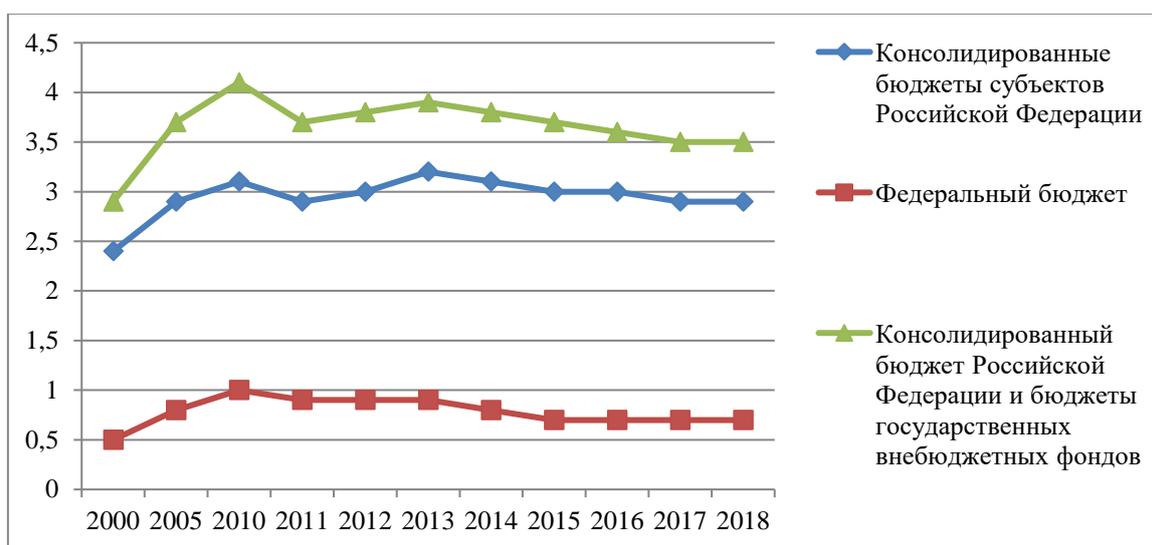

Рис. 2. Государственные расходы на образование в % к ВВП по отдельным уровням бюджетной системы в 2000–2018 гг. [9, с. 123]

Сравнивая расходы на образование по отношению к ВВП в различных странах, можно отметить, что в целом уровень расходов на образование достаточно стабилен. Россия расходует на образование 10,8% от общих государственных расходов, тогда как республика Корея 14%, Великобритания – 12,4% (рис. 3).

Рис. 3. Государственные расходы на образование в % от общих государственных расходов в 2018 г.

Анализируя рисунок 4, можно сделать вывод, что Россия тратит на 3,5% государственных расходов в 2018 году, в то время как Швеция или Великобритания – 5% и 4,9% соответственно.

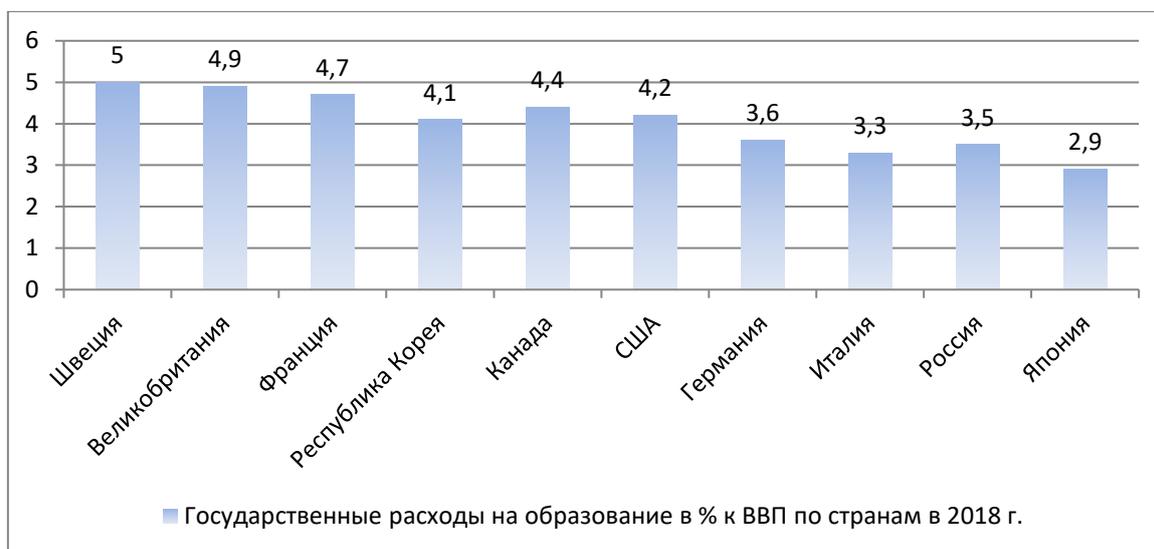

Рис.4. Государственные расходы на образование в % к ВВП по странам в 2018 г.

Состав расходов государства на образование, предусмотренных в Федеральном бюджете РФ следующий:

- 1) дошкольное образование;
- 2) общее образование;
- 3) начальное профессиональное образование;
- 4) среднее профессиональное образование;
- 5) профессиональная подготовка и повышение квалификации;
- 6) высшее и послевузовское образование;
- 7) молодежная политика и оздоровление детей;
- 8) прикладные научные исследования в области образования;
- 9) другие вопросы в области образования.

Еще одним источником инвестиций в развитие сферы образования являются государственные инвестиции, выполняющие, прежде всего, такие функции, как обеспечение государственных приоритетов в развитии образования, развитие механизма отбора наиболее эффективных инвестиционных проектов учебных заведений, стимулирование эффективного использования внебюджет-

ных доходов учебными заведениями. К данному источнику, в первую очередь, относится финансирование по линии приоритетного национального проекта «Образование», целевыми ориентирами которого определена структура государственных расходов на образование.

На рисунке 5 представлена детализированная по подразделам структура государственных расходов на образование в 2019 году.

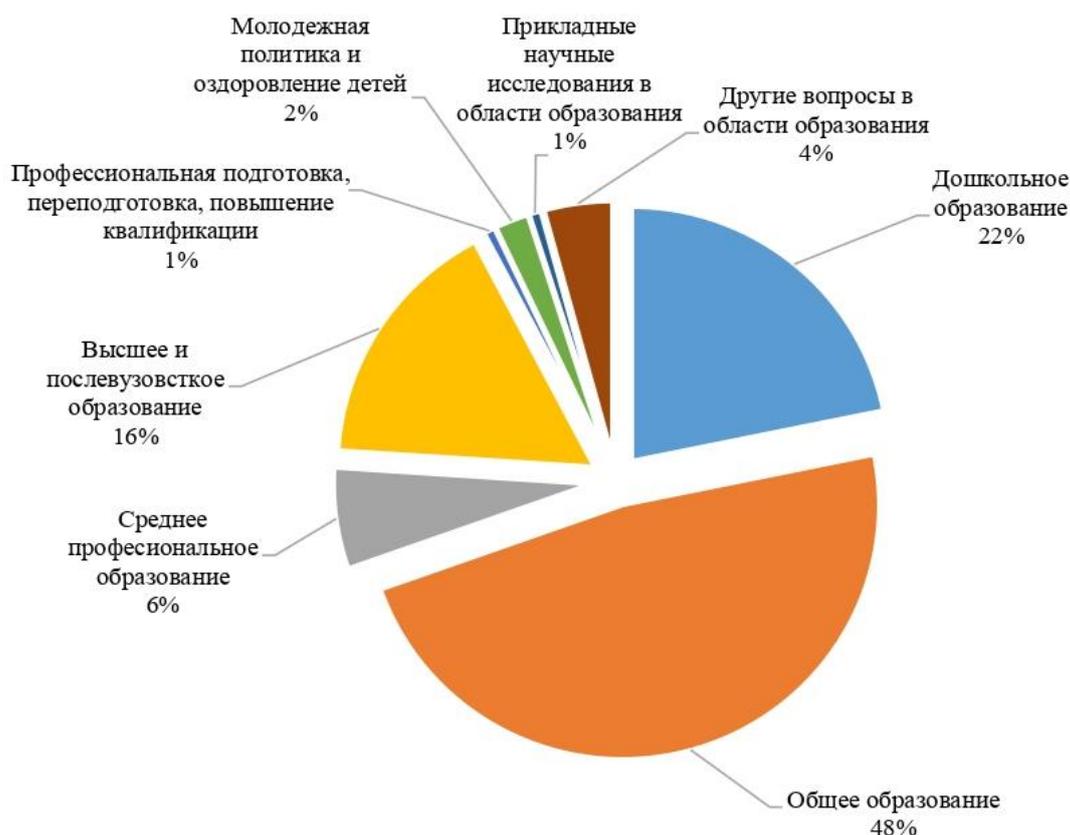

Рис. 5. Структура государственных расходов на образование по РФ в 2019 году [9]

Помимо государственного финансирования инвестиционным источником служит привлечение частных инвестиций граждан, где расходы населения на образование составляют 1,3–1,6% ВВП. По данным Росстата за 2018 год объем частных инвестиций граждан РФ составил 240 млрд. рублей.

Говоря о развитии человеческого капитала, необходимо понимать, что развитие зависит от объема финансирования государства, общества и самого человека в различные его составляющие, где инвестиции представляют собой расходы, которые необходимы для увеличения эффективности труда, что впослед-

ствии принесет доход работнику, предприятию и государству. Основными каналами инвестирования в человеческий капитал является система образования и здравоохранения [2, с. 127].

Инвестиции в образование являются ключевым бюджетным приоритетом развитых стран, способствуя не только подготовке высококвалифицированных кадров для экономики, но и формированию социального развития общества. Основными формами инвестирования в образование являются формальные и неформальные инвестиции. К формальным инвестициям относят получение среднего, специального и высшего образования, профессиональную подготовку на предприятии, курсы повышения квалификации и т. п. К неформальным относят инвестиции в самообразование, чтение развивающей литературы, совершенствование в искусстве.

Расходы на развитие системы образования в виде прямых и непрямых инвестиций являются фактором развития человеческого капитала, а, следовательно, экономического роста в цифровой экономике. В условиях роста доли частных инвестиций в развитии трудовых ресурсов государства образовательные услуги должны оказываться по приемлемым для большинства потенциальных потребителей ценам. При этом их качество должно обеспечивать потребности инновационной экономики на максимально возможном уровне. Главная функция инвестиций в образование – развитие человеческого капитала и повышение экономической продуктивности человека.

3. Оценка уровня человеческого капитала региона в современных условиях образования

Неоднозначность понятия «человеческий капитал» обуславливает разнообразие подходов к его измерению и оценке. Проблема его измерения имеет множество решений, ни одно из которых не может претендовать на статус комплексного и системного. Несмотря на отсутствие, не только общепринятой методики измерения эффективности инвестирования в человеческий капитал, но и единого теоретико-методологического подхода, необходимость определения такой эффективности очевидна.

Индекс человеческого развития (ИЧР) – это совокупный показатель уровня развития человека в стране, поэтому иногда его используют в качестве синонима таких понятий как «качество жизни» или «уровень жизни». Составлением рейтинга стран по уровню ИЧР занимается Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Его также часто называют индекс уровня жизни или индекс качества жизни стран, поскольку данный показатель действительно во многом демонстрирует качество жизни и возможности граждан. Доклады ПРООН о развитии человека подготавливаются на региональном, национальном и международном уровне. В итоговом отчёте сводятся все основные показатели «уровня жизни» населения стран и регионов, представленных в докладе. При определении рейтинга учитываются множество факторов, таких как положение в области прав человека и гражданских свобод, его возможность участия в общественной жизни, социальная защищённость, степень территориальной и социальной мобильности населения, показатели уровня культурного развития населения, доступа к информации, здоровья, уровня безработицы, состояния преступности, охраны окружающей среды и другие [22, с. 81].

Индекс человеческого развития до 2013 года назывался «Индекс развития человеческого потенциала». Индекс человеческого развития отражает прогресс в области развития, достигнутый за последние годы, и позволяет увидеть актуальные тенденции в отдельных государствах. Новое исследование показывает, что уровень человеческого развития продолжает расти, но темпы его повышения снизились во всех регионах мира и прогресс весьма нестабилен. Оценка всегда проводится с опозданием на год, поскольку анализ показателей требует много времени. Последняя версия рейтинга Human Development Index вышла в 2019 году. Индекс человеческого развития является составным показателем полученного населением образования, состояния здоровья и фактического дохода на душу населения, подкреплённого тремя оценочными индексами [8]:

– индекс образования – совокупность взрослого грамотного населения и доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образование;

– индекс ожидаемой продолжительности жизни – показатель средней ожидаемой продолжительности жизни;

– индекс валового национального дохода – совокупность произведенных товаров и услуг страной в течении одного календарного года и получения организациями, гражданами доходов из-за рубежа, за вычетом доходов, вывезенных из страны иностранными гражданами, организациями.

Вычисление индекса развития человеческого потенциала, осуществляется по формуле:

$$I_{рчп} = \frac{I_{ж} + I_0 + I_{\partial}}{3} \quad (1.1)$$

где $I_{ж}$ – индекс ожидаемой средней продолжительности жизни;

I_0 – индекс образования;

I_{∂} – валовой внутренний продукт на душу населения.

ИЧР рассчитывается как среднее геометрическое трех индексов и получается в пределах от 0 до 1. Чем ближе значение к 1, тем выше индекс человеческого развития в стране. Исходя из полученного значения, эксперты ООН делят все страны мира на 4 группы: очень высокий ИЧР (от 0.8 и выше); высокий ИЧР (от 0.7 до 0.8); средний ИЧР (от 0.55 до 0.7); низкий ИЧР (ниже 0,55)

В таблице 1 представлен рейтинг стран мира по индексу человеческого развития в 2015–2019 гг. Лидером на 2019 год по ИЧР является Норвегия. Это бессменный лидер, начиная с 2009 года, также Норвегия занимала первое место в 2001–2006 годах. Помимо Норвегии, лидерами по ИЧР в другие годы, начиная с 1990, были: Исландия (2007, 2008), Канада (1990, 1992, 1994–2000) и Япония (1991, 1993).

Таблица 1

Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития в 2015–2019 гг. [5]

Место	2015		2016		2017		2018		2019	
	Страна	Индекс								
1	Норвегия	0.944	Норвегия	0.944	Норвегия	0.949	Норвегия	0.953	Норвегия	0.954
2	Австралия	0.933	Австралия	0.935	Австралия	0.939	Швейцария	0.944	Швейцария	0.946
3	Швейцария	0.917	Швейцария	0.930	Швейцария	0.939	Австралия	0.939	Ирландия	0.942
4	Нидерланды	0.915	Дания	0.923	Германия	0.926	Ирландия	0.938	Германия	0.939
5	США	0.914	Нидерланды	0.922	Дания	0.925	Германия	0.936	Гонконг	0.939
6	Германия	0.911	Германия	0.916	Сингапур	0.925	Исландия	0.935	Австралия	0.938
7	Новая Зеландия	0.910	Ирландия	0.916	Нидерланды	0.924	Гонконг	0.933	Исландия	0.938
8	Канада	0.902	США	0.915	Ирландия	0.923	Швеция	0.933	Швеция	0.937
9	Сингапур	0.901	Канада	0.913	Исландия	0.921	Сингапур	0.932	Сингапур	0.935
10	Дания	0.900	Новая Зеландия	0.913	Канада	0.92	Нидерланды	0.931	Нидерланды	0.933
...
49	Россия (57 место)	0.778	Россия (50 место)	0.798	Россия (49 место)	0.804	Россия (49 место)	0.816	Россия (49 место)	0.824
...
189	Нигер	0.337	Нигер	0,348	ЦАР	0,352	Нигер	0.354	Нигер	0.377

В 2015 году Россия занимала всего лишь 57 место, в 2016 г. – поднялась на 50 место. В последние три года 2017–2019 гг. Россия находится на 49 месте, но показатель индекса вырос за эти года с 0,804 до 0,824.

По состоянию на 2019–2020 года ИЧР России составляет 0,824, что соответствует группе стран с очень высоким индексом человеческого развития. Однако Россия не всегда находилась в этой группе, проследить динамику изменения индекса человеческого развития в России с 1991 года можно на рисунке 6 [9].

Для изучения качества жизни и благосостояния населения субъектов РФ статистические данные индекса человеческого развития по регионам Центрального федерального округа в 2000–2019 годах представлены в таблице 2.

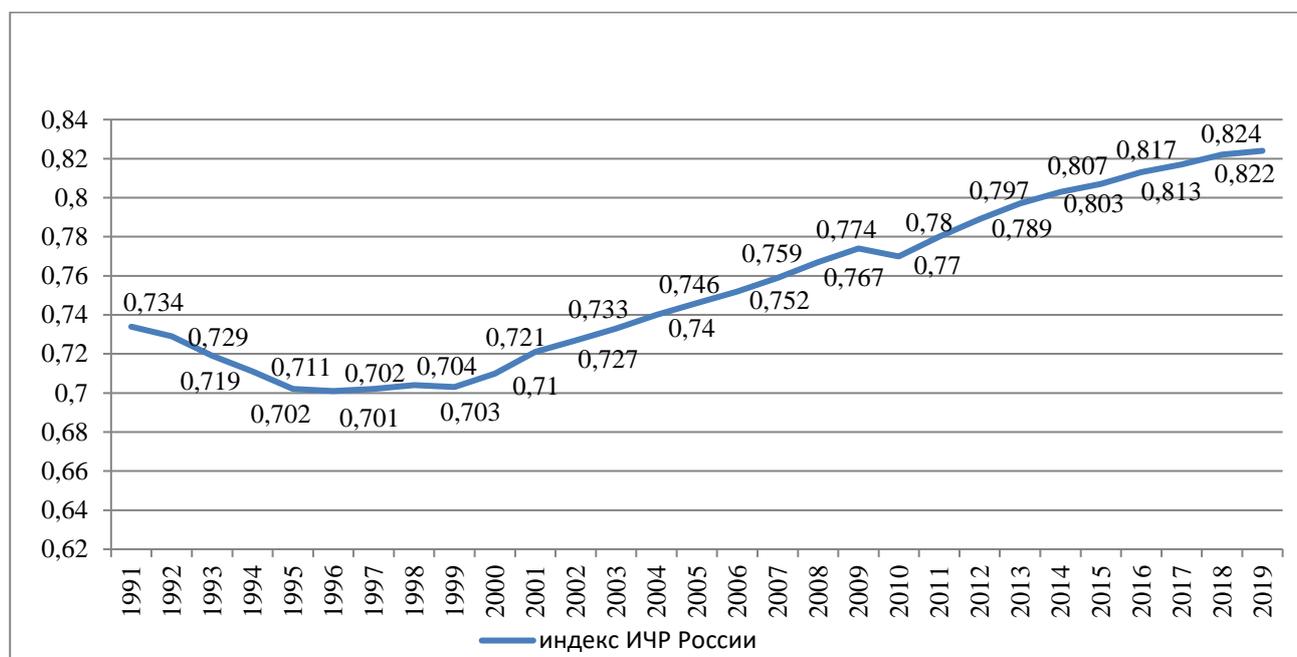

Рис. 6. Динамика Индекса человеческого развития России в 1991–2019 гг.

Таблица 2

Индекс человеческого развития
по Центральному Федеральному округу в 2000–2018 гг. [7]

Место в РФ	Регион	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
1	Москва	0,864	0,896	0,931	0,949	0,952	0,960	0,963
6	Белгородская область	0,772	0,802	0,866	0,890	0,896	0,906	0,911
15	Липецкая область	0,779	0,799	0,833	0,874	0,877	0,886	0,887
19	Воронежская область	0,746	0,763	0,813	0,868	0,873	0,822	0,823

19	Курская область	0.741	0.771	0.839	0.872	0.873	0.879	0.882
21	Московская область	0.737	0.771	0.839	0.867	0.873	0.882	0.883
24	Ярославская область	0.754	0.777	0.828	0.866	0.870	0.879	0.881
33	Калужская область	0.726	0.752	0.820	0.854	0.863	0.874	0.875
33	Тамбовская область	0.735	0.755	0.806	0.863	0.863	0.867	0.867
36	Рязанская область	0.738	0.763	0.811	0.855	0.862	0.871	0.872
38	Орловская область	0.758	0.773	0.823	0.856	0.861	0.869	0.870
43	Тульская область	0.728	0.746	0.802	0.851	0.858	0.869	0.868
60	Владимирская область	0.725	0.743	0.800	0.835	0.843	0.851	0.852
60	Костромская область	0.728	0.740	0.806	0.839	0.843	0.849	0.848
64	Смоленская область	0.730	0.748	0.804	0.837	0.840	0.851	0.850
67	Брянская область	0.722	0.734	0.798	0.833	0.839	0.844	0.845
67	Тверская область	0.719	0.735	0.797	0.834	0.839	0.841	0.843
78	Ивановская область	0.699	0.718	0.778	0.817	0.821	0.827	0.828

Исходя из данных, приведенных в 2, можно сделать вывод о росте ИЧР с 2000 года по 2018 год, что означает эффективную деятельность правительства РФ над повышением индекса и качественную политику в отношении формирования человеческого капитала. Отметим, что на фоне общего роста индекса, существует большой разрыв по человеческому потенциалу в разных субъектах РФ, и жизнь в регионах страны может сильно отличаться по отношению друг к другу.

Отстающим регионом в ЦФО является Ивановская область с индексом 0,828 на 2019 год, что ниже, чем ИЧР Москвы за 2000 год, а на сегодняшний день индекс Москвы составил 0,963 и входит в перечень стран с самым высоким уровнем развития. Вследствие этого образуется большой разрыв между развитием человеческого потенциала, что замедляет рост развития страны в целом.

Для стабилизации развития человеческого потенциала регионов существуют различные методические предложения по стимулированию роста экономических ресурсов региона и активизации политики региональных властей в сфере социального развития. В улучшении институциональной среды и социального развития регионам требуется федеральная поддержка [4, с. 71].

На примере Ивановской области Е.А. Абрамова и А.Н. Ильченко разработали методические предложения по улучшению развития человеческого капитала, включающие в себя ряд частных показателей, к которым относятся [1, с. 7]:

– экономические показатели (валовой региональный продукт на душу населения, отраслевая структура экономики региона, показатели производительности труда, показатели инвестиционной активности, степень открытости экономики региона, уровень регионального бюджета);

– социальные показатели (показатели смертности и миграции, уровень урбанизации населения, показатели реальных денежных доходов населения).

Проведя комплексный анализ валового регионального продукта на душу населения, индекса промышленного производства по основным видам деятельности, основных показателей инвестиционной деятельности, внешнеторгового оборота, основных демографических показателей, занятости и миграционных потоков, авторами выявлены основные направления роста промышленной отрасли региона: развитие производства строительных материалов на основе местного сырья; развитие пищевой промышленности с привлечением индивидуальных предпринимателей (переработка овощей, мясомолочной продукции); развитие перерабатывающих производств (лесопереработка, производство биотоплива на базе травяной растительности).

Создание новых рабочих мест влечет за собой профессиональную переориентацию населения, в связи с этим региональные вузы, проявляя социальную ответственность, обязаны начать подготовку кадрового резерва по новым профилям производства, что неразрывно связано с формированием человеческого капитала, а значит и повышением благосостояния населения и позиций в рейтинге регионов Центрального федерального округа [13, с. 41].

Представленная методика, основанная на открытой официально публикуемой информации, показывает себя как универсальный механизм роста индекса развития человеческого потенциала, где основным параметром является время, затраченное на реализацию проектов [6, с. 25].

Детерминируя индекс развития человеческого потенциала на составляющие, рассмотрим индекс образования, как один из оценочных критериев региона и ключевой показатель социального развития.

Индекс уровня образования в странах мира (Education Index) – комбинированный показатель Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), рассчитываемый как индекс грамотности взрослого населения и индекс совокупной доли учащихся, получающих образование. Сбор данных по результатам национальных переписей населения и сравнения их с показателями, вычисляемыми Институтом статистики ЮНЕСКО позволяют сформировать данные о грамотности населения. Обновление индекса происходит раз в два-три года и сопоставляется с национальными статистическими службами, в связи с этим имеет возможность запаздывания на один-два года [18].

Для вычисления индекса образования используется формула:

$$I_0 = I_r \frac{2}{3} + I_y \frac{1}{3} \quad (1.2)$$

где I_0 – индекс образования;

I_r – индекс грамотности взрослого населения;

I_y – индекс общей доли учащихся.

Всемирный доклад по мониторингу образования (ВДМО) (Education for All Global Monitoring Report) начал публиковаться Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры с 2016 года. Ранее он был известен как «Всемирный доклад по мониторингу образования для всех», который являлся первоочередным инструментом для обеспечения глобального прогресса в достижении всех шести целей образования для всех (ОДВ), согласованных на Всемирном форуме по образованию в Дакаре [5].

Во всемирном докладе подчёркивается нарастающая тенденция несоответствия в уровне образования между богатыми и бедными странами, что приводит к непреодолимым преградам по достижению запланированного мирового развития к 2030. В отдельных странах у детей отсутствуют книги, нет возможности получить дошкольное образование, проблемы в учебных заведениях с

поставляемым электричеством, водой, а также нехватка квалифицированных педагогов ведет к снижению формирования человеческого капитала и ухудшению общего мирового развития [11, с. 127].

В ЦФО фиксируется низкий рост индекс образования с 2001 года по 2018 год (табл. 3), это означает, что разработанные реформы и меры по улучшению роста образования в РФ работают неэффективно, приводя сферу в глубокий застой.

Таблица 3

Индекс образования по регионам
Центрального Федерального округа в 2001–2018 гг.

Место в РФ	Регион	2001	2005	2009	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Москва	0.964	0.999	1.083	0.974	0.975	0,977	0,979	0,981	0,984
2	Курская	0.915	0.927	0.942	0.975	0.980	0,983	0,974	0,977	0,982
7	Орловская	0.931	0.923	0.928	0.953	0.955	0,961	0,963	0,964	0,967
9	Ярославская	0.910	0.907	0.910	0.951	0.953	0,954	0,953	0,957	0,958
23	Белгородская	0.936	0.904	0.909	0.935	0.943	0,945	0,947	0,948	0,947
28	Воронежская	0.924	0.917	0.935	0.936	0.941	0,942	0,945	0,947	0,944
29	Смоленская	0.893	0.905	0.912	0.941	0.940	0,942	0,943	0,945	0,943
30	Тверская	0.896	0.895	0.894	0.931	0.939	0,937	0,938	0,941	0,941
36	Рязанская	0.913	0.912	0.918	0.936	0.936	0,937	0,935	0,937	0,938
39	Костромская	0.901	0.883	0.889	0.931	0.934	0,933	0,932	0,934	0,935
41	Липецкая	0.908	0.892	0.898	0.928	0.934	0,935	0,937	0,933	0,934
52	Калужская	0.896	0.883	0.874	0.925	0.929	0,928	0,931	0,933	0,932
53	Тульская	0.899	0.891	0.796	0.918	0.929	0,931	0,932	0,931	0,932
54	Владимирская	0.900	0.896	0.903	0.925	0.928	0,928	0,931	0,932	0,931
55	Тамбовская	0.898	0.897	0.890	0.920	0.928	0,931	0,932	0,931	0,928
62	Брянская	0.905	0.893	0.901	0.928	0.923	0,924	0,925	0,927	0,925
65	Ивановская	0.919	0.907	0.914	0.922	0.922	0,921	0,922	0,921	0,923
75	Московская	0.898	0.862	0.881	0.899	0.909	0,911	0,912	0,912	0,914

Примечание. Рассчитано автором. Источник: [19].

Достижение показателей развития ведущих стран мира к 2030 году является приоритетным показателем и сложившееся расслоение между уровнем получаемого образования надо принимать как «данность». В этой связи авторами

доклада приводятся неутешительные будущие прогнозы о всемирной бедности, разрушении окружающей среды, социальном насилии и нестабильности на протяжении многих десятилетий. Зная о сложившейся ситуации, авторы доклада призывают ко всеобщей координации действия с целью повышения уровня образования в отстающих странах.

В 2018 году Организация Объединенных Наций опубликовала рейтинг стран мира по уровню образования, где Россия занимает 33 место и входит в рейтинг стран с очень высоким уровнем развития системы образования (индекс 0,832) [18]. Несмотря на общий упадок до середины 2000-х годов, системе образования России удалось сохранить существующую систему и увеличивать темпы развития, но крайне медленно. Самым отстающим регионом является Северный Кавказ, уровень образования в котором продолжает снижаться.

Список литературы

1. Абрамова Е.А. Методика сравнительного анализа социально-экономического положения регионов / Е.А. Абрамова, А.Н. Ильченко // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2009. – №3. – С. 5–14.
2. Балаханова Д.К. Инвестиции в образование как фактор развития человеческого капитала / Д.К. Балаханова, Е.А. Окунькова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 3, №3. – С. 123–130.
3. Батова Н.С. Проблемы и перспективы рынка образовательных услуг / Н.С. Батова, М.В. Шуварин // Вестник НГИЭИ. – 2015. – №9(52). – С. 11–17.
4. Дедов С.В. Методология управления ресурсами инновационной деятельности социально-экономических систем / С.В. Дедов. – М., 2017.
5. United Nations Development Programme: Human Development Index 2019. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/hdi-by-country/>
6. Ершова И.Г. Рынок образовательных услуг региона: перспективы развития в экономике знаний / И.Г. Ершова. – СПб., 2013.
7. Индекс человеческого развития. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index>

8. Индекс человеческого развития: рейтинг стран 2015–2019 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/index-human>

9. Индикаторы образования: 2020: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородина, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 496 с.

10. Колмыкова Т.С. Новое качество человеческого капитала в контексте цифровой трансформации экономического пространства / Т.С. Колмыкова, А.В. Зеленев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1, №4. – С. 4–8.

11. Колмыкова Т.С. Пути формирования сбалансированной политики по развитию человеческого капитала в Курской области / Т.С. Колмыкова, Н.А. Некрасова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – №2 (15). – С. 125–130.

12. Марченкова Л.М. Человеческий и интеллектуальный капитал как основа инновационного развития промышленности / Л.М. Марченкова, В.А. Плотников, О.В. Рудакова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – №1–2 (40). – С. 205–210.

13. Никитина Л.М. Формы взаимодействия бизнес-структур и высших учебных заведений в процессе реализации корпоративной социальной ответственности / Л.М. Никитина, В.В. Бакаева // Проблемы и перспективы современной экономики: сборник статей. – Воронеж, 2017. – С. 38–47.

14. Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с.

15. Окунькова Е.А. Роль человеческого капитала в инновационном развитии экономических систем / Е.А. Окунькова // Глобальный научный потенциал. – 2018. – №11 (92). – С. 120–123.

16. Плотников В.А. Частно-государственное партнерство в организации профессионального образования в интересах российской промышленности /

В.А. Плотников, Ю.В. Вертакова // Экономика и управление. – 2012. – №11 (85). – С. 36–40.

17. Полянин А.В. Трудовой и экономический потенциалы субъектов ЦФО РФ и расчет конкурентных преимуществ / А.В. Полянин // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2012. – №4 (37). – С. 113–120.

18. Рейтинг стран мира по уровню образования 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>

19. Россия в цифрах – 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641

20. Харченко Е.В. Структура занятости и доходов населения региона как детерминанты формирования и использования человеческого капитала / Е.В. Харченко, Н.А. Некрасова // Известия Юго-Западного университета. – Курск: Изд-во Юго-Западный государственный университет, 2015. – Т. 1, №4 (61). – С. 106–114.

21. Шинкевич А.И. Управление открытыми национальными инновационными системами в экономике знаний: монография / А.И. Шинкевич, С.С. Кудрявцева. – Казань, 2014.

22. Широкова Л.В. Измерение уровня корпоративной социальной ответственности бизнеса в регионе / Л.В. Широкова, А.Л. Чулакова // Известия Юго-Западного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – №2. – С. 75–82.

23. Лукичѳв Г.А. Подготовка декларации о взаимном сотрудничестве по признанию квалификаций высшего образования между европейским и азиатско-тихоокеанским регионами / Г.А. Лукичѳв // Ежегодник российского образовательного законодательства. Т. 7. – 2012. – С. 176–182.

Гусельникова Лилия Николаевна – заведующая сектором ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Россия, Курск.

Ершова Ирина Геннадьевна – д-р экон. наук, доцент, профессор ФГБОУ
ВО «Юго-Западный государственный университет», Россия, Курск.
